

Я. К. Грот

Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым
Том 1

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Я11

Я11 **Я. К. Грот**
Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым: Том 1 / Я. К. Грот – М.: Книга по Требованию, 2016. – 724 с.

ISBN 978-5-518-01390-2

С приложением портретов Грота и Плетнева.

ISBN 978-5-518-01390-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРЕПИСКА
Я. К. ГРОТА

СЪ

П. А. ПЛЕТНЕВЫМЪ

ИЗДАНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ К. Я. ГРОТА

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОРТРЕТОВЪ ГРОТА и ПЛЕТНЕВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Министерства Путей Сообщенія

(Вмочайши утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о), Фонтанка 117

1896

Перепиской Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ начинается издание Сочиненій и Переписки Я. В. Грота.

По кончинѣ Якова Карловича (24 мая 1893 г.), въ Бозѣ почивающій Государь АЛЕКСАНДРЪ III соизволилъ на назначеніе особой суммы на это издание — по личному милостивому о томъ ходатайству Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ. Всегда столь отзывчивый Покровитель отечественной литературы и науки, почившій Государь проявилъ здѣсь Свои Монаршія великодушіе и щедрость — тѣмъ скорѣе, что дѣло коснулось трудовъ наставника Его дѣтства и юности.

Воля незабвеннаго Монарха, Котораго дни были уже тогда сочтены, нашла себѣ столь скорое осуществленіе, благодаря высоко-милостивому соизволенію нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Выпуская въ свѣтъ первый томъ этого изданія, мы почтительнѣйше просимъ Августѣйшаго его покровителя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА принять нашу глубочайшую благодарность за все Его дѣятельное и теплое участіе въ осуществленіи этого предпріятія и просвѣщенное содѣйствіе, столь благосклонно Имъ оказанное при самомъ печатаніи настоящей „Переписки“.

Не будетъ излишне сообщить къ свѣдѣнію интересующагося читателя, что въ это изданіе „Сочиненій“ Якова Карловича войдутъ, кромѣ переписки его, всѣ его ученые и литературные труды, разбросанные на протяженіи многихъ десятилѣтій (1838—1893) въ журналахъ и разныхъ періодическихъ и временныхъ изданіяхъ, какъ академическихъ, такъ и иныхъ, старыхъ

и новыхъ. Не могутъ войти сюда, конечно, его ученые изданія писателей и разныхъ литературныхъ и историческихъ матеріаловъ.

Всѣ эти ученые изслѣдованія, статьи, очерки и замѣтки самаго разнообразнаго содержанія предположено сгруппировать по отдѣламъ (какъ: отдѣлъ, посвященный скандинавскому сѣверу, да еще историко-литературный, историческій, филологическій и проч.), и такимъ образомъ каждый отдѣлъ, представляя нѣчто особое, долженъ составить больше или меньше самостоятельную часть всего изданія.

Издатели.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи плана изданія *Сочиненій и Переписки Я. К. Грота*, признано наиболѣе цѣлесообразнымъ и своевременнымъ— начать это предпріятіе съ изданія матеріала еще совсѣмъ новаго, представляющаго вмѣстѣ съ тѣмъ, смѣю думать, живой интересъ, не только біографическій, но и историко-литературный, вообще историческій.

Такимъ матеріаломъ, притомъ же относящимся къ начальному періоду дѣятельности Якова Карловича, является самый обширный отдѣлъ сохранившейся корреспонденціи Я. К. Грота, а именно многолѣтняя его переписка съ его лучшимъ другомъ П. А. Плетневымъ, болѣе чѣмъ за 12 лѣтъ (1840 — 1853), обнимающая время финляндской службы Я. К. и прерывающаяся съ переходомъ его въ Петербургъ (1853 г.) на службу въ Александровскій лицей и ко Двору ¹⁾. Переписка эта возобновлялась и позже, въ періоды разлуки, главнымъ образомъ, во время пребыванія Плетнева за границей (по болѣзни своей жены и своей), гдѣ онъ провелъ и послѣдніе годы жизни, но этихъ писемъ съ той и другой стороны сохранилось сравнительно немного.

Вмѣстѣ и въ непрерывной связи съ письмами Я. К. Грота печатаются и письма къ нему П. А. Плетнева, которыя тщательно берегъ Я. К. вмѣстѣ со своими собственными, давно ему возвращенными. П. А. Плетневъ († 29 дек. 1865) еще при жизни своей передалъ своему другу въ такомъ же порядкѣ и полнотѣ его письма финляндскаго періода. Такъ сохранился для потомства и для исторіи русскаго просвѣщенія этотъ въ своемъ родѣ замѣчательный памятникъ самой искренней и нѣжной дружбы двухъ его ревнителей и рѣдкаго постоянства, точности и терпѣнія въ письменномъ общеніи и обмѣнѣ мыслей.

Значеніе издаваемой переписки, поражающей своей обширностью (друзья писали другъ другу по большей части два раза въ

---

¹⁾ Женитьба Плетнева (вторичная) въ 1849 г. и Грота въ 1850 г. не могла не отразиться, конечно, на сокращеніи ихъ переписки въ этотъ послѣдній періодъ (1849 — 1853).

недѣлю), опредѣляется уже въ извѣстной мѣрѣ самимъ ея характеромъ и личностью авторовъ. Это — непрерывный оживленный разговоръ — притомъ самый задушевный и искренній — о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, о своихъ трудахъ и думахъ, двухъ выдающихся дѣятелей литературы и общества, продолжавшійся всю эпоху 40-хъ и начала 50-хъ годовъ. Я. К. Гротъ былъ тогда профессоромъ русскихъ языка, литературы и исторіи въ Гельсингфорскомъ Александровскомъ университетѣ и по своей роли и дѣятельности стоялъ въ центрѣ тогдашняго взаимнаго духовнаго сближенія и ознакомленія русскаго и финляндскаго образованныхъ обществъ. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ и симпатіями въ Гельсингфорсѣ, и въ то же время, приобрѣтая уже литературное имя, поддерживалъ живыя связи со многими представителями русскаго ученаго и литературнаго міра. П. А. Плетневъ былъ ректоромъ и профессоромъ С.-Петербургскаго университета, издателемъ пушкинскаго наслѣдія — „Современника“ (1839 — 1846), близкимъ человѣкомъ ко Двору, особенно къ Наслѣднику В. К. Александру Николаевичу (состоявшему и Канцлеромъ Александровскаго университета), наконецъ, по своему давно упроченному значенію талантливаго критика и по старымъ дружескимъ связямъ съ корифеями литературы — занималъ почетное и авторитетное мѣсто въ кругу достойнѣйшихъ русскихъ писателей и новыхъ начинающихъ литературныхъ силъ.

Здѣсь не мѣсто давать обстоятельную оцѣнку издаваемой переписки и произносить ей тотъ или другой приговоръ. Предлагая ее на судъ просвѣщенныхъ читателей, издатели думаютъ только, что по своему историческому, литературному и нравственному значенію, она можетъ занять не послѣднее мѣсто въ ряду подобнаго рода матеріаловъ. Не говоря о частномъ ея значеніи богатаго источника для біографіи и характеристики обоихъ корреспондентовъ, она проливаетъ не малый свѣтъ на современную ей литературную жизнь и ея теченія и на явленія общественно-бытовыя, а въ особенности на вопросъ о русско-финляндскихъ отношеніяхъ, ярко иллюстрируя исторію послѣднихъ за обнимаемый ею періодъ времени.

Условія и обстоятельства, приведшія Я. К. Грота въ Финляндію и создавшія ему ту роль, о которой упомянуто выше, достаточно выясняются изъ его собственныхъ недавно изданныхъ автобіографическихъ замѣтокъ ¹⁾, наиболѣе подробныхъ именно для времени до 1840 г., — и мнѣ нѣтъ надобности останавливаться на нихъ здѣсь. Тамъ же кратко разсказывается о первомъ знакомствѣ и сближеніи

---

¹⁾ Я. К. Гротъ. Нѣсколько данныхъ къ его біографіи и характеристикѣ. Спб. 1895.

Якова Карловича съ П. А. Плетневымъ. Немногія, въ сожалѣнію, письменныя свидѣтельства объ этомъ, до насъ дошедшія, я считаю все-же не лишнимъ привести здѣсь, тѣмъ болѣе, что лишь очень незначительный періодъ, не болѣе двухъ лѣтъ, отдѣляетъ начало издаваемой переписки друзей отъ времени ихъ сближенія.

Въ концѣ 1837 года Яковъ Карловичъ, окончательно обработавъ свой стихотворный переводъ „Мазепы“ Байрона, далъ его прочесть товарищу своему по лицу, извѣстному писателю М. Д. Деларю, очень имъ заинтересовавшемуся.

Въ нетерпѣніи узнать что-нибудь о судьбѣ своей рукописи, о напечатаніи которой Деларю, вѣроятно, обѣщаль хлопотать, Гротъ обратился въ нему, наконецъ, съ напоминаніемъ. На это онъ получилъ отъ Деларю слѣдующую записку:

„Вы не правы, милый другъ Яковъ Карловичъ, думая, что я забылъ Васъ и Вашъ прекрасный, добросовѣстный трудъ. Трудъ Вашъ у Петра Александровича Плетнева, который желаетъ сердечно съ Вами познакомиться. Въ среду вечеромъ онъ бываетъ всегда дома.— Очень грустно, что мнѣ не удалось съ Вами видѣться; но ради дружбы не сердитесь, что я за хлопотами не былъ у Васъ . . . . .“

Весь Вашъ М. Деларю“.

Яковъ Карловичъ не замедлилъ откликнуться на это косвенное приглашеніе, конечно, давно ему уже извѣстнаго по почетной литературной роли Плетнева, который готовился тогда продолжать изданіе пушкинскаго „Современника“ и въ которомъ Гротъ, по собственному выраженію (въ автобіографіи) „*по трудамъ его давно чувствовалъ влеченіе*“.

Плетневъ, познакомившись съ переводомъ „Мазепы“, выразилъ готовность напечатать его въ „Современникѣ“. Вотъ что онъ въ свою очередь писалъ Якову Карловичу по этому поводу 2-го марта (въ среду) 1838 года:

„Я очень желаю, любезнѣйшій Яковъ Карловичъ, чтобы Вы пожаловали ко мнѣ сегодня вечеромъ поранѣе, часовъ въ шесть или въ половинѣ седьмого, до прибытія лишняго народа. Съ позволенія Вашего я нѣкоторыя слова въ „Мазепѣ“ замѣнилъ другими. Но, не смѣя безъ согласія Вашего такъ печатать, тѣмъ болѣе, что тутъ можетъ вытти несогласіе съ подлинникомъ, я желаю предварительно поговорить съ Вами объ этихъ поправкахъ и получить на то Ваше собственное уполномочіе.“

Истинно преданный Вамъ
П. Плетневъ“.

Повидимому, эта записка — первое письменное обращение Плетнева къ Якову Карловичу. „Мазепа“ появился вслѣдъ затѣмъ въ „Современникѣ“ (1838 г., т. IX, стр. 94—128), — и съ тѣхъ поръ Гротъ сталъ постояннымъ сотрудникомъ „Современника“, а съ Плетневымъ у него завязались близкія и дружескія отношенія.

Плетневъ оказалъ, безъ сомнѣнія, съ самаго же начала большое вліяніе на Якова Карловича утвержденіемъ его въ идеяхъ, стремленіяхъ и вкусахъ, его увлекавшихъ, и на послѣдовавшую вскорѣ затѣмъ перемѣну въ его судьбѣ, т. е. переходъ отъ служебной карьеры къ ученой и педагогической, хотя при этомъ послѣднемъ шагѣ Плетневъ и считалъ долгомъ предупредить Якова Карловича относительно матеріальной невыгоды такого перехода¹⁾.

Вліяніе Плетнева на Грота обуславливалось самою разностью ихъ возраста, а слѣдовательно и жизненнаго ихъ опыта. Плетневъ былъ ровно 20-тью годами старше Якова Карловича (Плетневъ род. 10-го августа 1792 года, Гротъ — 15-го декабря 1812 года), и это обстоятельство²⁾ не должно быть опускаемо изъ виду и при оцѣнкѣ ихъ послѣдующихъ отношеній и нынѣ печатаемой ихъ переписки. Но, какъ извѣстно, въ смыслѣ вліянія Яковъ Карловичъ не остался въ долгу у своего старшаго друга, по неоднократнымъ собственнымъ признаніямъ послѣдняго.

Плетневъ, разумѣется, всячески поощрялъ литературныя занятія Я. К., и въ частности его занятія шведскимъ и финскимъ поэтическимъ міромъ, особенно его работу надъ переводомъ Тегнерова „Фритіофа“, начатомъ еще въ 1836 году. „Фритіофъ“ далъ Плетневу поводъ познакомить молодого автора съ Жуковскимъ. Сочувственное отношеніе и лестный отзывъ поэта объ этомъ трудѣ Грота извѣстны изъ его автобіографіи³⁾. Это было еще въ 1838 году.

Въ 1839 году Яковъ Карловичъ продолжалъ дѣятельно работать, удѣляя этому всѣ свободные отъ канцелярской службы часы, какъ надъ „Фритіофомъ“, такъ вообще надъ изученіемъ міра скандинавской и финской поэзіи, знакомясь въ то же время непосредственно съ Финляндіей во время лѣтнихъ туда экскурсій. За 1839 годъ Плетневъ помѣстилъ въ Современникѣ цѣлый рядъ статей Грота, напр. „Изъ шведскихъ повтовъ“, „Знакомство съ Рунебергомъ“, „Поэзія и мѣология скандинавовъ“ и др.; за этими непрерывно слѣдовали другія, посвященныя тому же предмету — въ 1840 году, въ которомъ Финляндія окончательно и на много лѣтъ уже фактически перетянула на свою почву Якова Карловича.

¹⁾ См. „Автобіогр. Запѣтки“, тамъ же, стр. 29.

²⁾ Смори ниже „Переписку“, стр. 501 и 504.

³⁾ „Автобіогр. Запѣтки“, стр. 27.

Обстоятельства перехода его на службу въ Финляндію довольно извѣстны изъ краткихъ жизнеописаній его и изъ собственныхъ его автобіографическихъ замѣтокъ. Но нельзя не напомнить здѣсь о фактахъ, непосредственно предшествовавшихъ переселенію Якова Карловича и началу переписки его съ Плетневымъ. Я воспользуюсь здѣсь сжатымъ рассказомъ о томъ самого Я. К. Грота, но въ новой редакціи, извлекаемой мною изъ написаннаго имъ въ Гельсингфорсѣ начала краткихъ замѣтокъ объ исторіи Гельсингфорскаго университета при немъ ¹⁾.

„...Въ концѣ 1839 года прибылъ въ Петербургъ русскій профессоръ Александровскаго университета Соловьевъ. Онъ искалъ кафедры русской литературы въ Педагогическомъ институтѣ (послѣ Плетнева); Гротъ въ одно воскресное утро случайно увидѣлъ его у Плетнева и эта встрѣча перевернула судьбу Грота. Когда онъ по уходѣ Соловьева, сталъ изъявлять сожалѣніе, что не приготовленъ къ кафедрѣ, Плетневъ ободрилъ его, и онъ таки рѣшился искать кафедры либо въ Педагогическомъ институтѣ, либо въ Александровскомъ университетѣ. Графъ Ребиндеръ, предувѣдомленный о томъ Путятю (*первымъ секретаремъ I-ю Отдѣленія Статсъ-Секретаріата*) и предрасположенный къ Гроту рекомендаціями Жуковскаго ²⁾, барона Корфа и Плетнева, съ радостью взялся поддерживать желаніе Грота. Между тѣмъ Соловьевъ, послѣ пробной лекціи въ Педагогическомъ институтѣ, былъ отвергнутъ большинствомъ тамошняго совѣта. Графъ Ребиндеръ, не желая упустить Грота, опредѣлилъ его чиновникомъ по особымъ порученіямъ при своей особѣ, обѣщая мѣсто экзаминатора по Выборгской губерніи. Не смотря на укору родныхъ, которыхъ онъ не предувѣдомилъ о перемѣнѣ службы, и на недоумѣніе знакомыхъ, Гротъ, слѣдуя давнишнему убѣдительному призванію души, безъ сожалѣнія оставилъ свое прежнее *видное* мѣсто и 10-го іюня 1840 года выѣхалъ изъ Петербурга со своею матерью...“ ³⁾.

Іюль 1840 года ознаменовался, какъ извѣстно, въ Гельсингфорсѣ 200-лѣтнимъ юбилеемъ Александровскаго университета, который собралъ въ столицу Финляндіи многихъ русскихъ ученыхъ — представителей университетовъ и другихъ учреждений, и литераторовъ. Въ ихъ числѣ былъ, какъ депутатъ С.-Петербург-

---

¹⁾ Этими бѣглыми, но любопытными замѣтками, доведенными приблизительно до лѣта 1843 года (т. е. почти соответствующими періоду „Переписки“ въ этомъ I томѣ), я между прочимъ пользуюсь въ дополнительныхъ „Примѣчаніяхъ“, какъ иногда полезнымъ комментариемъ къ письмамъ.

²⁾ Въ бумагахъ Якова Карловича сохранилась собственноручная записочка Жуковскаго къ Плетневу въ отвѣтъ на его извѣщеніе объ обращеніи къ гр. Ребиндеру по дѣлу Грота. Вотъ она: „Это извѣстіе меня весьма радуетъ. Я нынче же хотѣлъ ѣхать къ Ребиндеру и радъ, что онъ уже предупрежденъ. *Жуковский*“.

³⁾ Смотри въ „Перепискѣ“ письмо 1-е отъ 18-го іюня 1840 года.

скаго университета, и новый его (съ февраля 1840 года) ректоръ П. А. Плетневъ. Онъ поѣхалъ въ Гельсингфорсъ²⁾ не только съ тѣмъ, чтобы оффиціально представлять С.-Петербургскій университетъ, но и съ тѣмъ, чтобы быть гостемъ у своего молодого друга Грота и съ его помощью познакомиться ближе съ интересовавшимъ его краемъ... Это пребываніе въ Гельсингфорсъ и все имъ видѣнное и испытанное произвели на него сильное и чрезвычайно отрадное впечатлѣніе и сдѣлали его навсегда искреннимъ другомъ Финляндіи, гдѣ въ свою очередь его умѣли оцѣнить и полюбить нѣкоторые узнавшіе его короче финляндскіе ученые и писатели, не говоря о многихъ другихъ лицахъ изъ гельсингфоргскаго общества. Это же пребываніе въ Гельсингфорсъ въ дни памятнаго юбилея скрѣпило окончательно и дружбу Плетнева съ Гротомъ и помогло упроченію и развитію ихъ дружеской переписки, начавшейся, какъ увидятъ читатели, вслѣдъ за переселеніемъ Якова Карловича въ Финляндію, еще до встрѣчи ихъ на университетскомъ юбилеѣ.

Въ началѣ апрѣля 1841 года Я. К. былъ уже назначенъ ординарнымъ профессоромъ Александровскаго университета и окончательно утвердился въ Гельсингфорсъ, поддерживая съ тѣхъ поръ въ теченіе 12 лѣтъ свои связи съ роднымъ городомъ оживленной перепиской и ежегодными поѣздками въ Петербургъ обыкновенно на рождественское и лѣтнее вакаціонное время.

Мнѣ необходимо упомянуть здѣсь еще объ одномъ лицѣ, имя котораго встрѣчается всего чаще въ издаваемой перепискѣ и къ которому даже адресовано нѣсколько писемъ Якова Карловича, помѣщенныхъ по ихъ связи въ ряду писемъ къ Плетневу²⁾. Это—извѣстная талантливая писательница для дѣтей Александра Осиповна Ишимова († 1881), не мало обязанная Плетневу въ своей литературной карьерѣ и, по искренней въ нему дружбѣ и преданности, ставшая воспитательницей его единственной дочери Ольги (которая долго и жила у нея). Какъ самая близкая и глубоко преданная особа, какъ просвѣщенная и умная женщина, раздѣлявшая литературныя убѣжденія и нравственное міросозерцаніе Плетнева, Ишимова была приобщена имъ къ дружескому его союзу съ Я. К. Гротомъ, и Петръ Александровичъ не разъ говоритъ въ своихъ письмахъ объ этомъ ихъ дружественномъ триумвиратѣ, основанномъ на литературномъ единомысліи и нравственномъ единодушіи; въ этому союзу лишь приближались иногда (оставаясь все же далеки отъ дружеской интимности) нѣкоторые другіе сочувствовав-

¹⁾ Съ 10-лѣтней своей дочкой. Онъ былъ вдовцемъ съ 1839-го года.

²⁾ См. стр. 12, 54, 122, 569 — 577.